

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ***

Вопросы развития педагогического образования, вынесенные на обсуждение столь высокого собрания специалистов, находящихся в этом зале, с одной стороны, вечны, а с другой — безграничны как по широте, так и по глубине возможных решений. Учитывая, что наше заседание проходит в стенах Государственной думы, где присутствуют и депутаты, и руководители системы образования высокого ранга, остановлюсь лишь на нескольких принципиальных вопросах, решить которые только силами профессионального сообщества невозможно.

Во-первых, профессия педагога в настоящее время является одной из самых массовых в стране. Возможно, что педагогов у нас уже больше, чем рабочих или крестьян, но именно к представителям этой профессии предъявляются требования о наличии особых личностных качеств помимо необходимых (как в любой профессии) профессиональных умений и навыков. Ошибку при выборе педагогической профессии очень легко совершить, особенно в юношеском возрасте, поскольку убедиться в своей склонности к работе с детьми можно, только погрузившись в реальную педагогическую деятельность, а также опираясь на значительный жизненный опыт. Не случайно в отличие от большинства наших первокурсников во многих зарубежных странах на педагогические факультеты университетов приходят более зрелые люди, уже получившие университетское образование первого уровня.

Правда, и там нет гарантии, что молодой человек, не нашедший себя в науке, станет хорошим школьным учителем. В сложившейся у нас системе подготовки педагогических кадров существенное место всегда занимала так называемая дову-

зовская профориентация в виде педагогических классов, малых факультетов, педагогических олимпиад и т. п. Важное значение имели характеристики-рекомендации школ, грамоты, полученные за участие в различных конкурсах, опыт шефской работы с младшими детьми и т. д. Проблема состоит в том, что теперь при всеобщем переходе на прием в вузы только по результатам ЕГЭ эта профориентационная работа делается бессмысленной. Школьники справедливо рассуждают, что свое время лучше потратить на подготовку к тестированию, которое и определяет возможное поступление в вуз. В связи с этим предлагаю вернуться к возможности проведения при поступлении на все педагогические специальности дополнительных профориентационных испытаний по типу дополнительных испытаний, существующих при поступлении на творческие факультеты. Полагаю, что педагогическая профессия тоже относится к творческим.

Вторая проблема, на мой взгляд, связана с качеством профессиональной подготовки педагогов.

Мы охотно соглашались с тем, что во всех выдающихся достижениях нашей страны важная роль принадлежит хорошему школьному образованию, нашему учителю, но очень редко задаем вопрос: а нет ли вины школьного учителя в наших неудачах и даже провалах? Нет ли определенной вины школьного учителя в перманентном отставании в технологической сфере, в выпуске неконкурентоспособной продукции, в надвигающейся экологической катастрофе, в том, что очень многие наши граждане не способны принимать на себя ответственность за решение собственных жизненных проблем и т. д. и т. п. Мне представляется, что этому способст-

* Выступление на парламентских слушаниях в Государственной думе РФ 06.11.2008 г.

вуют и авторитарный стиль, характерный для всей школьной жизни, и репродуктивные образовательные технологии, господствующие в нашей системе образования, и всеобщее убеждение, что главное — это хорошие оценки по предметам, и желательно по всем. Когда говорят о подготовке школьного педагога, то, как правило, имеют в виду учителя того или иного предмета, а еще лучше — двух предметов. Между тем учитель уже давно перестал быть главным носителем информации, более того, и вузовский профессор не может претендовать на этот статус, а сама информация перестала быть самооценностью. Любой школьник сейчас может получить любую информацию за 5 минут, но что с ней делать? Иными словами, сейчас школьный педагог должен обладать иными компетентностями, соответствующими реалиям не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Для этого он сам должен получить образование в иной образовательной среде посредством иных, прежде всего, продуктивных образовательных технологий. Обучаясь в университете, будущий учитель должен сам постоянно находиться в состоянии выбора, сам нести ответственность за выбранный образовательный маршрут, за формирование своих компетентностей. Это возможно только при расширении академической свободы вуза, при построении гибких модульных образовательно-профессиональных программ.

Здесь огромную роль играют государственные образовательные стандарты. К сожалению, принятый сейчас макет федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения не несет в себе этих требований. Напротив, в некотором роде он возвращает нас к учебным планам 1970–1980-х гг., в которых регламентировалось все: какие дисциплины, в каком объеме и в какой последовательности следует изучать. Это обстоятельство в совокупности с настойчивыми разговорами о том, что надо готовить бакалавров как учителей по двум смежным

предметам, на мой взгляд, свидетельствует не о развитии системы педагогического образования, а о ее замораживании. Такой подход противоречит и самим принципам принятой в стране уровневой системы образования. В связи с этим не могу согласиться с предложением О. Н. Смолина о том, что именно таких бакалавров-учителей по двум предметам надо готовить для сельской школы. Не могу согласиться потому, что бакалавр останется бакалавром, сколько бы предметов он ни преподавал и сколько бы лет ни учился. На мой взгляд, именно для сельской школы, где нет развитого педагогического сообщества и отсутствует возможность методической помощи со стороны коллег, нужно готовить полноценных магистров образования, которые будут способны самостоятельно строить необходимые образовательные программы и обеспечивать их методически. Путем выбора и освоения соответствующего модуля такой магистр может приобрести необходимые компетентности с учетом потребностей и условий конкретной школы.

В связи с этим надо сказать, о бытующем сейчас мнении, что педагогические вузы не способны развивать магистерские программы высокого уровня, поскольку у них слаба научная и материально-техническая база. Полагаю, что решение этой проблемы лежит на пути присоединения педагогических вузов к классическим университетам, или к университетам другого, например, технического профиля. Вероятно, в каких-то случаях педагогические вузы действительно нуждаются в усилении научной и материально-технической базы, и для их усиления подходит база другого вуза. Но тогда надо именно другой вуз присоединить к педагогическому для сохранения за новым педагогическим университетом главной задачи — подготовки педагогических кадров, поскольку в большинстве регионов стоит проблема нехватки хороших учителей, а не проблема нехватки научных работников для несуществующего НИИ.

В заключение хочу коснуться еще одной проблемы. Мы все являемся свидетелями того, какое огромное значение придает наш президент борьбе с главным злом нашего общества — коррупцией. Глубоко убежден, что отсутствие существенных успехов в борьбе с коррупцией во многом объясняется тем, что меры, принимаемые государством, лежат так сказать во внешней сфере (законы, контроль, ответственность), в то время как главные причины коррупции лежат внутри человека. Человек, лишенный моральных принципов своего поведения, всегда будет склонен при удобном случае совершить любое правонарушение. Думается, что первейшей задачей нашего общества должна стать задача формирования моральной основы жизненных принципов нового поколения. Однако эта задача не может быть решена только силами школы и школьных педагогов. Особенно в условиях, когда самое мощное средство воздействия на человека — телевидение —

преимущественно направлено на моральное разложение общества, формирование самых низменных потребностей и принципов поведения людей. Особенно опасно это именно для молодых людей. Еще в середине прошлого века французский режиссер Жан Вилар сказал о телевидении, что «оно может быть оружием, да оно и есть оружие». У нас имеются законы, охраняющие физическое здоровье человека, имеется система охраны физического здоровья людей, но мы не хотим признать существование нравственного здоровья человека и не располагаем способами борьбы за его сохранение (если не иметь в виду церковь). В стенах Государственной думы обращаюсь к депутатам с просьбой подумать, не пора ли разработать соответствующее законодательство об охране нравственного здоровья нации и определить в этом месте образования. Ведь еще А. Эйнштейн говорил, что понять и ясно осознать значение нравственности — главная задача образования.